ВОЛЬНАЯ СИБИРЬ
Движение «Автономное действие»

мнение

Общество темных эльфов

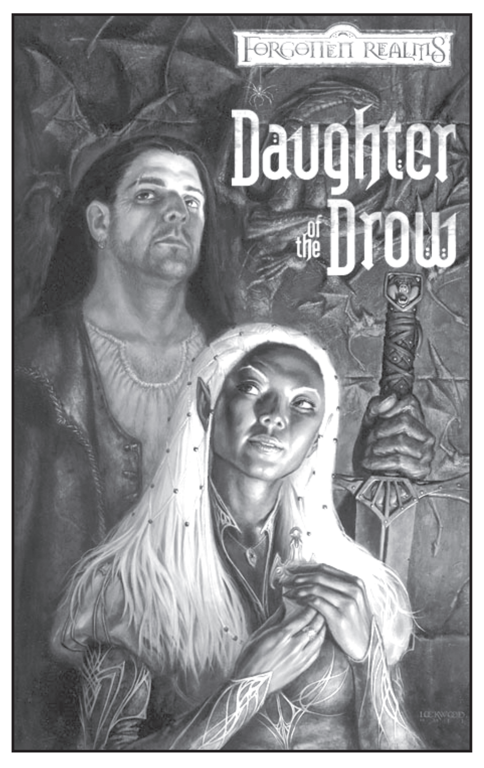
как конечный этап развития капитализма

Недавно вот прочитал интересные фэнтезийные книжки из серии «Темный эльф». Автор – Роберт Сальваторе. И сразу же после ознакомления с обществом темных эльфов – дроу, живущих под землей, у меня возникли некоторые ассоциации. Ассоциации с современным капиталистическим обществом.

В чем же заключается сходство общества дроу и современного капиталистического общества? А вот в чем.

Общество дроу делится на несколько десятков Великих Домов. Это благородное сословие – знать дроу. Эти Дома, как правило, воюют между собой, ибо раздоры, ссоры и убийства тешат сердце жестокой богини дроу – Ллос, Королевы Пауков. Сами правила войны очень жестоки – если один Великий Дом нападает на другой, то нападающие обязаны уничтожить защищающихся ДО ПОСЛЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА.

В обществе жестоких и самовлюбленных дроу не существует такого понятия, как любовь. В их языке даже нет такого слова. Ближайшее по значению к «любви» слово обозначает либо похоть, либо эгоистичную жадность. Давние любовники живут друг с другом только из практических соображений (дополнительная карьера, физическая привлекательность, инстинкт продолжения рода, политическое влияние и т. д.). Семьи дроу живут вместе только потому, что это дает им лучшую защиту от внешних врагов (хотя порой внутрисемейные распри бывают не менее опасны, чем внешние угрозы. Например, зачастую сильная и честолюбивая дочь (чаще всего старшая) смещает собственную мать семьи со своего поста, убив ее). Родители рассматривают своих отпрысков как способ приобрести влияние и с радостью пожертвуют их, если это принесет им ключ к большой власти.

Дети дроу быстро расстаются со своим простодушием, когда узнают страшную правду об обществе дроу, а в собственных родителях видят лишь строгих палачей, которые, тем не менее, оградят их от посягательств внешнего мира до тех пор, пока дети не смогут самостоятельно постоять за себя.

В большинстве городов главенствующее положение занимают женщины – жрицы Ллос (вот мечта радикальных феминисток-то, а?), мужчины же занимают приниженное положение. Доходит до абсурда – мужчина-маг, умеющий перемещаться сквозь пространство и убивающий своего противника одним коротеньким заклятьем, вынужден подчиняться жрице, которая сама и коленку расцарапанную залечить не может. Бывают, впрочем, и исключения. В некоторых городах дроу главенствующее положение занимают мужчины-маги, а жрицы Ллос оказываются на вторых ролях.

Но, впрочем, сама книга Сальваторе – об одном дроу, благородном принце Дзирте До'Урдене, который не принимал жестоких принципов общества дроу, как и его отец. Отца его, Закнафейна, успели раскусить и принести в жертву Ллос, а Дзирт бежал в надземный мир, напоследок прокляв Ллос публично и тем самым отрекшись от нее. В надземном мире Дзирт и встретил своих настоящих друзей. Хотя поначалу ему приходилось сталкиваться с

недоверием, вызванным репутацией расы дроу, но он сумел это преодолеть. Однако, он встретил в надземном мире и врагов, в частности, наемного убийцу Артемиса Энтрери, о котором говорили: «Он дроу во всем, кроме цвета кожи».

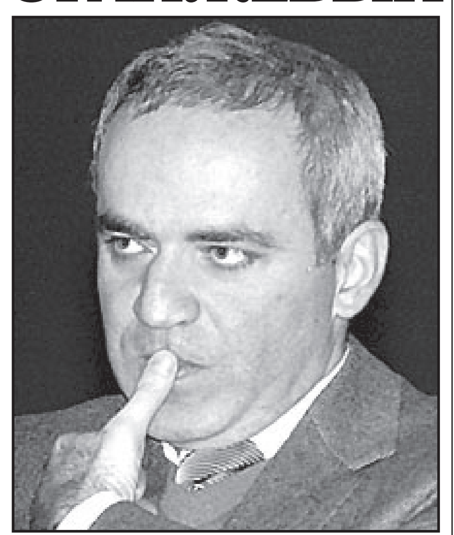
Но я уклоняюсь в сторону. Дело вот в чем. Не кажется ли вам, что человек, принимающий капиталистический уклад жизни, ставящий холодный расчет выше чувств и нормальных человеческих отношений, превращается в нечто подобное дроу, а вместе с ним – и все капиталистическое общество, состоящее из таких же людей? И тут уж без разницы – мужчина ли ты, женщина ли, африканец ли, русский, китаец, англичанин... Без разницы. Капиталистическое общество беспощадно. Оно служит только одному богу – деньгам. Даже наша православная церковь, которая превратилась в нечто среднее между мелкой лавочкой и гей-клубом, устами своих менедж... э-э-э, пардон, священников, заявляет: «Мы наконец – то вводим бесплатное крещенье...». Ну что ж, теперь им это можно. Несмотря на все уверения, что церковь отделена от государства, государство церковь щедро финансирует. Священник получает госпенсию, как герой войны прямо. Ну что за дела? Люди уже даже не хотят иметь детей, если это хоть как-то мешает их карьере. Т.е. почти точно так же, как и дроу, жертвуют детьми ради власти и могущества. Личная выгода ставится выше нормальных человеческих взаимоотношений, дружбы, любви. Разве так можно?

Dragonhawk

партийная жизнь

ОРАНЖЕВЫЙ ВИЗИТ

Гарри Каспаров как классический портрет современного российского компрадора

23 сентября на историческом факультете ИГУ состоялась встреча студентов с одним из знамен российской «оранжевой революции», экс-чемпионом мира по шахматам Гарри Каспаровым.

Я заинтересовался этой встречей еще со вчерашнего дня. Я уже представлял как я, человек с левыми убеждениями, устрою этому «оранжевому» веселую жизнь и завалю его в дискуссии, ибо знаю, что все эти «оранжевые» аргументы в пользу «свободы и демократии по-американски» и «против диктаторского режима Путина» убоги и несостоятельны. Эх, юношеский 19-летний максимализм...

Как я ошибался! Нет, не в несостоятельности аргументов либералов. Я ошибался в том, что с Каспаровым можно будет подискутировать. Каспаров говорил, говорил, говорил... Минут 40 он говорил. Говорил о том, что «и член СПС, и активист НБП или «Родины» должны сплотиться против диктатора Путина». Говорил о «неэффективности власти». Об «отступлениях от демократических завоеваний» мерзкого алкаша Ельцина. О коррупции. О «страданиях народа» и «ограблении» (будто не знает, кто ограбил – его же единомышленники). В общем, все скатано с сайта ИноСми.ру.

Далее пошел режим диалога. Это оказалось чуток поинтереснее. Гарри Кимовичу стали задавать вопросы. Было несколько вопросов о Беслане. И здесь Гарри Кимович повторил все слова продажной западной прессы о том, что Беслан – это спецоперация ФСБ, проведенная для того, чтобы укрепить «вертикаль власти» под предлогом борьбы с терроризмом.

Если даже не верить отечественному телевидению, то можно, по крайней мере, поверить Джону Лафлэнду и журналистам французского издания «Резо Вольтер» («Сеть Вольтера»). Уж этих-то людей трудно заподозрить в личных связях с Путиным. И их статьи в контексте современной мировой истории вызывают гораздо больше доверия, чем лживые измышления компрадоров и их западных боссов.

Далее я ему задал вопрос о событиях 11.09.2001. Я сказал, что уж это-то вполне могла быть спецоперация ЦРУ, и тому есть гораздо более весомые доказательства. Но Каспаров ушел в «несознанку». «Этого не может быть, потому что этого не может быть» – вот был основной смысл его ответа. Я также задал вопрос про Ходорковского. И здесь Каспаров недалеко ушел от западных журналюг – «показательный процесс», «борьба кланов», «а вот в США этого нет» и т. п. А доказательства-то действительно есть по поводу 11 сентября. Вот они, родимые: http://www.serendipity.li/wtcr.html

Далее преподаватель, Воронин Олег Львович, очень известный и уважаемый человек, задал вопрос: «Как это США не смогли нормально ликвидировать последствия урагана «Катрина»? Почему и там даже тогда имели место воровство и коррупция?»

Каспаров опять пошел в «несознанку». Мол, было в Новом Орлеане что-то... Будто прямо стая НЛО помешала взлететь спасательным вертолетам, а гремлины порушили дамбу, которая должна была защитить город от воды. Но «расследование ведется тщательно». Не в пример-де русскому быдлу из ФСБ, которые только «договариваться с бандитами» и горазды. Ну, Майкл Паренти уже всю правду о Новом Орлеане сказал, и больше мне добавить здесь нечего. Разве что только мнение о событиях в Новом Орлеане коллеги Каспарова Юлии Латыниной: http://www.polit.ru/news/2005/09/13/ecotno.html

Скажу только: ну да, госпожа Латынина, а после 1933 года в Германии остались только глупые евреи с «пониженным чувством социальной ответственности», а умные уехали... А глупые потом попали в милые места вроде Дахау, Освенцима, Треблинки, Бухенвальда... (такое же сравнение сделали и обозреватели сайта GlobalRus.ru). Цинизм либералов просто поражает.

По поводу вопроса о том, что он лично бы сделал, будучи у власти, если все так плохо, Гарри Кимович ответил как-то невнятно. «Надо делать общество открытым», «поставить МВД под контроль Гос Думы», «сразу все не решить» и так далее.

В общем, Каспаров – компрадор. Хрестоматийный, классический случай. Даже и не знал, что такие есть. Но я не был удивлен. Все словопрения Каспарова вызывали у меня скорее иронию, нежели удивление.

По поводу лидера их движения Гарри Кимович тоже ничего не сказал. Ясно было одно – между лидерами либералов сейчас даже какого-то согласия нет.

Даже у не особо идейных моих друзей возник вопрос – а какая сейчас вообще есть альтернатива Путину?

Ответ один – АЛЬТЕРНАТИВЫ НЕТ.

Путин и его команда далеко не идеал, но остальное – еще хуже. Сейчас в жизни нашей России есть хоть какие-то позитивные сдвиги. Раньше этого совсем не было.

Посмотрим, что будет дальше...

Но компрадорство не пройдет! Я в этом уверен. Ибо из разговоров с друзьями я понял, что Каспаров противен не только мне. Он вместе со своими дружками-либералами и олигархами противен всем здраво мыслящим и честным людям России.

Dragonhawk

новости

МОСКВА:
действия против индустрии смерти

Борьба за права животных – это не проявление жалости. Прежде всего, это отрицание иерархии, т.к. человек свободный не вправе угнетать, убивать и использовать живое существо ради удовлетворения собственных потребностей и получения прибыли. Нас объединяет ненависть к индустриям смерти – торговле живым и мёртвым товаром. В этой капиталистической системе насилия человек наравне с животными не имеет никаких прав.

13 сентября в Москве прошла акция в защиту прав животных – жертв меховой индустрии. Перед входом в Музей личных коллекций им. А.С. Пушкина активисты – зоозащитники и участники «Автономного Действия» – развернули плакаты с лозунгами против убийства животных, потому как здесь Российский Пушно-Меховой Союз и Дом моды Ирины Крутиковой устроили «кровавую вечеринку» в поддержку меховой индустрии.

Участники акции выкрикивали лозунги под звуки большого барабана, почти перекрыв вход. Приглашенные на вечеринку переступали через окровавленную шубу и пригибали голову, проходя под растянутым плакатом «Оставьте животным их мех и кожу!». В результате, показ кровавой одежды задержался на час и никто из приглашенных «VIP-персон» не осмелился прийти.

Против меховой индустрии развернута кампания во многих странах мира. Активисты в России присоединяются к этим действиям и готовы к наступлению. В течение нескольких последних месяцев из звероферм в Подмосковье было освобождено несколько сот животных, которые теперь могут жить полноценной жизнью в лесах, где их выпустили. В разных регионах проходят граффити-атаки, распространение листовок и другие акции. Пришло время для активных действий против фабрик смерти. В силах каждого из нас остановить этот фашизм.

вольная сибирь

Вожак черемховских шахтеров

Имени Алексея Никитича БУЙСКИХ нет ни в энциклопедиях, ни в справочниках по революционному движению. На многие десятилетия он был забыт. А между тем в свое время его имя гремело по всей Сибири, и к его слову прислушивались тысячи и тысячи шахтеров и железнодорожников. Даже Ленин обратил на него свое царственное внимание.

ИЗ УГЛЯ ВОЗГОРЕЛОСЬ ПЛАМЯ

Об этом человеке известно немного. Родился в семье вятского крестьянина в 1878 году. Нужда погнала его на уральские заводы, где 12-летний подросток узнал, что такое каторга. В 19 лет он попал в Алапаевский горный округ, где вступил в подпольную организацию революционных синдикалистов. Вел пропаганду среди рабочих в Благовещенске, откуда был выслан на Кавказ под надзор полиции. Таковы первые шаги будущего председателя Черемховского Совета рабочих депутатов, шахтерского вожака.

Алексей Буйских в 1904 году прибыл из Оренбурга на Анжерские копи Томской губернии и устроился на работу в шахту. Там он создал кружок революционного синдикализма, который имел связи с железнодорожниками станции Тайга, куда Буйских вскоре и перебрался. На Анжеро-Судженских копях он проработал до 1908 года, а в 1911-м оказался в Чите, где вел агитацию среди солдат нескольких полков, в результате чего дезертирство в одном из них достигло 30 процентов. Беглые солдаты снабжались документами и деньгами на первое время. Так Буйских и его товарищи за шесть лет до революции создавали костяк будущей народной армии.

В начале Первой мировой войны его арестовали и сослали в Черемхово. К февралю 1917-го в этом шахтерском городке насчитывалось всего шесть ссыльных анархистов, одним из которых был и Буйских. Скорее всего, тогда он встречался с известным анархистом-боевиком Нестором КАЛАНДАРИШВИЛИ, который часто наведывался в Черембасс. На шахтах работало много грузин и осетин – бывших участников революции 1905 года, бойцов «красных сотен» – повстанческого движения на Кавказе.

Весной 1917 года иркутские анархисты решили объединить силы и организовали съезд, на котором Черемхово представлял Алексей Буйских. На съезде преобладали анархо-коммунисты во главе с Исааком ГЕЙЦМАНОМ и Нестором КАЛАНДАРИШВИЛИ. Анархо-синдикалисты во главе с Буйских были в меньшинстве, они считали главной задачей создание не боевых дружин, а профессиональных союзов.

Вскоре была создана Черемховская федерация анархистов, в которой были представлены оба направления движения. 27 августа 1917 года анархисты провели в Черемхово свой первый митинг. Буйских говорил об отношении рабочих к Временному правительству и к войне с Германией.

– С государством, хотя бы и демократическим, в котором владыкой останется капитал, мы будем продолжать борьбу, будем содействовать его скорейшему разрушению и созданию на его месте Федерации трудовых коммун, – сказал Буйских.

С этого дня начался расцвет рабочего движения в Черемхово.

ШАХТЫ – ШАХТЕРАМ!

Шахтеры избрали 39-летнего Алексея Буйских председателем Черемховского профсоюза горнорабочих. Еще в мае горняки-анархисты захватили рудник и завод, назначили предпринимателю пенсию в размере четырех процентов от его бывшего дохода и стали сами руководить работами. В июле в Черембасс прибыло много анархистов-эмигрантов из Америки, это были активисты Федерации русских рабочих США и Канады. Эсеры и меньшевики, составлявшие большинство в Совете, создали комиссию «для расследования деятельности на копях тов. Буйских», пытались арестовать нескольких анархистов и запретили им появляться на рудниках и на железной дороге. Однако влияние Буйских и его товарищей неуклонно росло.

Они потребовали передать шахты в руки трудовых коллективов. Большевики обвиняли анархистов в том, что они опираются на уголовные элементы. Действительно, в горную промышленность пришли работать бывшие уголовники, амнистированные после свержения самодержавия, и на Черемховских копях такой контингент насчитывал до 800 человек. Анархисты вели среди них пропаганду. Например, Каландаришвили пытался заключить с иркутскими ворами «договор

новости

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ:

«Кто будет убит завтра?»: питерские иностранцы требуют защиты

14 и 15 сентября в Петербурге иностранные студенты провели акции протеста. В ночь на 14 сентября в больнице умер избитый неизвестными 29-летний студент из Конго Роландо Фраис. Его обнаружили прохожие в пятницу вечером 9 сентября на проспекте Науки. Конголезец был доставлен в Елизаветинскую больницу, где после двух серьезных операций, не приходя в сознание, скончался.

15 сентября студенты вышли на несанкционированную демонстрацию после того, как начальник криминальной милиции Петербурга Владислав Пиотровский заявил о раскрытии убийства и назвал убийство «бытовухой». Около ста обучающихся в Петербурге студентов из стран Африки и Азии направились через центр города к Смольному, где располагается городская администрация. Колонна африканских и азиатских студентов шла по городу под лозунгом «Позавчера был убит арабский студент, вчера вьетнамский, сегодня африканский. Кто будет убит завтра?». По пути следования к Смольному студенты, в руках которых была фотография убитого африканца, останавливались у гостиниц на Невском проспекте.

Со студентами встретились несколько чиновников, но иностранцы остались недовольны результатами встреч. Например, удивительно «перспективным» видится предложение депутата Законодательного собрания Петербурга Игоря Риммера. Он, в частности, сказал, что считает необходимым организацию «диалога» со всеми сторонами конфликта: «В идеале нужно собрать за одним столом и темнокожих, и тех же руководителей скинхедских организаций и прийти, наконец, к конструктивным соглашениям. Ну и конечно, власть должна обеспечивать безопасность иностранных студентов независимо от «боевых» настроений наших недобросовестных граждан. А если мы не можем обеспечить безопасность – должны открыто заявить: не приезжайте к нам, у нас опасно».

Это уже не первые массовые акции протеста иностранных студентов в Петербурге. После громкого убийства экстремистски настроенной молодежью вьетнамского студента в октябре 2004 года возмущенные иностранцы перекрывали улицы, требуя встречи с высшими руководителями города. Тогда им было обещано, что вопрос их безопасности будет решен в ближайшее время. Речь шла об охране общежитий, о дополнительном освещении улиц, по которым они ходят в институт и возвращаются домой. Еще тогда возмущенные студенты стран Азии и Африки собирались выйти на митинг к Смольному. Однако городские власти сумели уговорить их не делать этого.

чести», чтобы привлечь их революционному движению и честному труду. Однажды у иркутской анархистки Ольги САБАНЧЕЕВОЙ украли деньги и подписной лист с адресами. Через газету анархисты обратились к ворам с просьбой вернуть хотя бы лист. Воры отдали все. Ничего удивительного – многие уголовники и политические знали друг друга по тюрьмам и каторге.

В конце августа начался мятеж генерала КОРНИЛОВА. Буйских тогда уже был депутатом Черемховского Совета и сформировал девять (по количеству шахт) рабочих отрядов общей численностью 1500 человек с намерением помочь Петрограду. Отряды почти не имели оружия, но шахтеры показали рабочим других городов пример солидарности.

Бурные события начались в Черемхово в октябре 1917 года. Начальником гарнизона был подпоручик СУХАЧЕВ, называвший себя анархистом, но сотрудничавший с меньшевиками и эсерами. Гарнизон насчитывал 1500 солдат и офицеров. Когда Совет решил не подчиняться Временному правительству, в городе возникло двоевластие. Буйских был избран председателем Совета, приказал разоружить гарнизон и создать отряды черной гвардии. Рабочие копей Кузнеца, Щелкунова, Гришева, Комарова, Мильнера и Рассушина изгнали из Совета меньшевиков и эсеров и разогнали земский съезд.

Подпоручик Сухачев при помощи сорока солдат арестовал Буйских и хотел срочно отправить его в Иркутск. Весть об аресте шахтерского лидера облетела город, и к зданию Совета собралось до 1000 рабочих. Еще около 1500 шахтеров двинулись в Черемхово с ближайшего рудника Щелкунова. На вокзале горняки освободили своего вожака, гарнизон был разоружен, и солдаты заявили о подчинении Совету.

Так в Черемхово была установлена советская власть под руководством анархистов.

АНАРХИСТЫ У ВЛАСТИ

Когда в декабре 1917 года в Иркутске начались бои между красногвардейцами и юнкерами, отряд черемховских шахтеров прибыл на место событий и присоединился к дружине анархиста Каландаришвили. Отряд получил название Тихвинского. Буйских лично руководил отправкой эшелонов в Иркутск, которых было послано шесть. Прибытие черемховцев решило судьбу юнкерского мятежа. Правда, не обошлось без эксцессов. Уголовники, проникшие в черемховский и иркутский отряды, начали пьянствовать, грабить и поджигать здания. В самом Черемхово рабочие тоже хотели организовать погром буржуазии и интеллигенции, но анархистское руководство Совета решительно пресекло эти безобразия.

После перемирия на похоронах погибших черемховцев было поднято черное знамя с надписью «Вечная память павшим борцам за свободу! За вашу кровь отомщено будет!».

Алексей Буйских был председателем Черемховского Совета, кроме него депутатами являлись шесть анархистов-коммунистов. На Третьем съезде Советов Восточной Сибири в январе 1918 года все семь делегатов от Черемхово были анархо-синдикалистами: А. И.Н. Буйских, А. И. КОРЖНЕВ, Г. С. БЕЛЯЕВ, А. С. ШВАРЕВ, П. Н. ИВАНОВ, В. Л. РУШИЦ, Г. Я. СОБИСЯК. Делегатом Третьего Всероссийского съезда Советов от Черемхово стал анархист-коммунист Ф. ГОРБОВ, который был избран во ВЦИК.

Черембасс стал центром анархистского движения в Иркутской губернии, а газета Совета – рупором Федерации анархистов Черемхово, охватывавшей все девять рудников. Под воздействием черемховцев иркутский анархист Исаак Гейцман стал даже заместителем наркома иностранных дел Центросибири. Когда в апреле 1918 года большевики в Москве и других городах нанесли удары по анархистским организациям, черемховцы направили Совнаркому телеграмму, угрожая в ответ на насилие начать беспощадную борьбу.

Черемховский Совет передал все рудники и заводы в руки рабочих коллективов, Часть средств, отпущенных центральной властью на производственные нужды, тратилась на резкое повышение зарплаты рабочих и служащих. Оклады на Черемховских копях в полтора-два раза превысили зарплату шахтеров других регионов. В апреле 1918 года анархисты потребовали повысить 30-рублевый дневной заработок шахтеров на

НОВОСТИ

ИЖЕВСК:
«Заводы – под рабочий контроль»

С этим лозунгом 15 сентября участники и симпатизанты Автономного Действия (Ижевск) приняли участие в демонстрации и митинге профсоюза работников оборонной промышленности.

15 сентября 2005 года в рамках всероссийской акции работников оборонной промышленности в Ижевске состоялись демонстрация и митинг рабочих оборонных заводов Удмуртии. «Автономное Действие» (Ижевск) в составе 10 человек приняло участие в этой акции с лозунгами «Заводы – под рабочий контроль», «Против войны, нищеты и власти капитала».

Товарищи еще не успели развернуть флаги, как пришлось объяснять их значение любопытным «людям в сером». Толкование ментов не удовлетворило, и как только флаги были развернуты, людей начали винтить. Подоспевшие товарищи и пенсионеры отстояли ребят. После ментовских выкрутасов мы организовались цепью и зарядили: «Заводы под рабочий контроль», «Капитализм – дерьмо», «Сократить правительство, а не производства»…

Где-то на середине демонстрации наш товарищ завладел мегафоном и начал заводить людей. Улица заполнилась революционными лозунгами и речевками. Постепенно люди стали подхватывать речевки и в конце демонстрации с разных концов колонны уже слышались наши лозунги. Затем колонна подошла к Центральной площади Ижевска, где прошел митинг.

Выступали разного ранга и пошиба профсоюзные бюрократы. Как обычно это бывает на собраниях желтых профсоюзов, полилась лапша на уши участников митинга. Лидеры разного рода профсоюзов, некоторые из них входят в политсовет местного едра, уверяли рабочих, что они денно и нощно сражаются за их права, что во всем виноваты оборотни министры (Греф, Зурабов…).

Рабочие тихо и смиренно внимали вождям. Как выяснилось позже, для многих из них это мероприятие – очередная обязаловка, в результаты которой мало кто верит. И все же это было первое выступление трудящихся оборонных заводов Удмуртии – надеемся, что не последнее. Митинг закончился, рабочие спокойно разошлись, погоны остались без добычи.

www.avtonom.org

150 процентов. По указанию Буйских был социализирован Троицкий спиртовый завод, причем произошло вооруженное столкновение с охраной. Каждый черемховец получил по одной бутылке спирта. Это было райское время для рабочих Черембасса. Впору памятник анархистам в Черемхово ставить!

ЛЕНИНСКИЙ ГНЕВ

Мероприятия анархистов вызвали тревогу у большевиков. Черемховский эксперимент не прошел мимо внимания Ленина, который потребовал наведения «революционной дисциплины на Черемховских копях», в противном случае грозил отказать в кредитах. В Черембасс выехала большая группа иркутских большевиков, которые, как пишут в энциклопедии «История Сибири», «провели разъяснительную работу среди шахтеров, и попытки отдельных групп социализировать предприятия своевременно устранялись». Нетрудно догадаться, какими методами большевики «разъясняли» ленинскую позицию.

Движение за социализацию промышленности вовлекло в свои ряды до 30 тысяч рабочих Черемховских, Черновских и Анжеро-Судженских копей и золотых приисков Забайкалья. Между большевиками и анархистами назревал конфликт. Шахтеры по первому призыву готовы были разогнать большевистские организации, большая часть бойцов красной гвардии сочувствовала анархистам. Но в этот момент начался мятеж Чехословацкого корпуса, и перед лицом общего врага распри были забыты.

Правление анархистов в Черембассе закончилось, начался белый террор. Большинство анархистов ушло в леса. Они организовали в Сибири не менее 15 партизанских отрядов и боролись против КОЛЧАКА. Председатель Черемховского Совета Алексей Буйских в этой борьбе не участвовал, он был брошен в тюрьму, где просидел до падения колчаковского режима. Тысячи анархистов погибли в Гражданской войне, тысячи пали после разгрома белых в борьбе с красными.

Анархо-синдикализм в Черемхово еще раз проявил себя во время «дискуссии о профсоюзах». Сторонники «рабочей оппозиции» имели сильное влияние в Черемховской организации РКП(б), боролись против партийно-советского бюрократизма. Анархистские организации были разогнаны, профсоюзы стали «приводным ремнем» большевиков. Некоторые оставшиеся в живых видные анархисты начали вступать в правящую партию. В 1921 году вступил в РКП(б) Нестор Каландаришвили, в 1923-м – Исаак Гейцман и Алексей Буйских.

Буйских больше никогда не играл выдающейся политической роли. Нетрудно предугадать его судьбу.

Скорее всего, в конце 20-х годов он был исключен из ВКП(б) во время одной из партийных чисток, попал в ссылку, потом срок добавили, а в конце 30-х расстреляли. Дата его смерти неизвестна.

Имя Алексея Буйских в Черемхово забыто. Этот материал – дань памяти человеку, который отдал жизнь делу рабочего класса и пусть на короткий срок, но установил в своем регионе свободу и социальную справедливость.

Игорь Подшивалов

события

Сибирский Социальный Форум

1-3 июня этого года в Томске, в помещениях клубов «Паллада» и «Фрегат» прошел третий Сибирский Социальный Форум.

Детский клуб «Паллада» – это два первых этажа многоэтажки. В нем прошла регистрация участников и пресс-конференция.

На другой стороне улицы – клуб «Фрегат». Это одноэтажное здание в окружении гаражей.

Около 16 часов прошло пленарное заседание на тему «Колонизация Сибири: местный аспект глобализации». Девушка-историк прочла доклад об областничестве – движении середины XIX в. – начала XX в. за автономию Сибири. Затем последовал дискуссия на тему актуальности областничества в наше время.

После этого одновременно прошли два семинара. Семинар по проблемам ЖКХ – во дворе «Фрегата» и по проблемам призыва в армию – в «Палладе». В целом, главный недостаток Форума – нехватка времени. Посетить все семинары было невозможно, так что пришлось выбирать. Не уверен, что выбор всегда был верен.

Вечером в танцзале «Паллады» прошел Сибирский Либертарный Форум.

Обсудили три вопроса: российско-германский саммит на высшем уровне (Путин-Шредер), который должен был состояться осенью в Томске. Впрочем, на сегодняшний день известно, что встречи на высшем уровне не будет. Вторая тема – произвол милиции по отношению к уличным музыкантам. На форум приехала группа уличных музыкантов из Омска. Начало дискуссии было довольно странным. Один из музыкантов долго и нудно рассказывал, что Россия – новая Византия, где никогда и ничего не изменится к лучшему. Зачем ехать в другой город, чтобы сказать людям, что они занимаются ерундой? В конце концов, музыканты рассказали о своих проблемах с милицией. Участники форума предложили создать профсоюз уличных музыкантов в рамках СКТ и привлечь правозащитников.

Второй день начался с демонстрации и митинга. «Монстранты» из Новосибирска принесли свои лозунги: «Запрещенный лозунг», «Антиобщественный лозунг» и «Лозунг, призывающий к свержению существующего строя». В демонстрации приняли участие местные национал-большевики, но без партийных флагов, только с повязками.

Во второй половине дня состоялось еще несколько семинаров. Семинар по теме «антифашизм» в третий (!) раз был сорван отдельными националистически настроенными участниками. На следующем форуме этот семинар будет закрытым.

Томские анархисты (там сохранился реликт времен перестройки – Конфедерация Анархо-Синдикалистов) предложили создать региональное отделение Автономного Действия – Сибирское Автономное Действие (САД). Но им ответили, что структура АД подразумевает только городские организации.

И в последний день форума участник Сибирской Конфедрации Труда Александр Маркин подарил иркутянам флаги конфедерации и предложил создать в Иркутске региональное отделение. Я думаю, что для СКТ найдётся дело в городах Восточной Сибири и Забайкалья. Все только начинается!

Андрей Сидоров

Что такое интернационализм? Это когда русские, кавказцы, буряты и китайцы вместе идут валить фашистов!

борьба

События в клубе «ФРЕГАТ»

От редакции: здесь описываются события, которые произошли в конце августа этого года, в клубе «Фрегат», в котором проходил Сибирский Социальный Форум – 2005. На наш взгляд всё, что там происходило, имеет прямое отношение к форуму, который томские власти очень не хотели и всячески пытались помешать его проведению.

Пресс-релиз Совета детского технического клуба «Фрегат» г. Томска.

В ночь с 3 на 4 августа 2005 года частное охранное предприятие «Правопорядок» в количестве 9 «братков» под предводительством начальника управления образования Северного округа Околеловой О.В попыталось захватить здание клуба по ул.Беринга, 15. Все вместе 10 человек принесли гражданский договор подряда, заключенный между Околеловой О.В. и ЧОП «Правопорядок» на охрану «Фрегата».

Во «Фрегате» шел восьмой день голодовки. Как только была объявлена голодовка, стал имитироваться долгожданный ремонт. Правда без проектно-сметной документации. Под что готовиться многострадальное здание и сколько этот ремонт стоит? – никто не говорит. Весной приходил какой-то строитель-проектировщик, измерял все рулеткой и приговаривал: «Здесь будут игровые автоматы, здесь рулетка...». Поэтому требования коллектива «Фрегата», об ознакомлении с проектно-сметной документацией ремонта, беспокоясь о сохранении своих рабочих мест, вполне обоснованы, это даже признано прокуратурой. Но документации все нет.

Пришло в качестве строителей трое шестнадцатилетних мальчишек без спецодежды, с приваренными металлическими трубками к топорищам, срубать штукатурку и стали в пыли кромсать стены. Работники «Фрегата» никому не мешали работать, но вызвали из трудинспекции А.В. Ясенского и Каширину из ОблСэс. Никто из государственных служб почему-то не стал составлять на месте протокол о нарушениях охраны труда, просто пожурили кого-то по телефону, но все же у мальчишек – строителей появились респираторы и куртки.

Милиция по звонкам родителей дважды снимала с крыши незаконных узбеков-эмигрантов. Телевидение после накачки сверху охладело к событиям во «Фрегате», корреспонденты газет, приезжая во «Фрегат», хотели ИЗОБРАЖЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ГОЛОДОВКИ – с обязательным лежанием в ряд в спортивном зале. Окна зала выходят на юг, сыро и грибок по стенам, жара под 40, все потихоньку работают или спасаются от жары в тени на улице. 2 и 3 августа вечером во всем прилегающем микрорайоне не было света, потекли холодильники и поздно вечером обеспокоенные педагоги пошли домой к семьям.

Остался на всякий случай В.И.Губа, хотя у него дома у пожилой матери были проблемы с давлением. На него-то и попали охранники. Один из них, сказав, что у него удостоверение милиции, потребовал открыть дверь, на его плечах вошли все, разошлись по клубу. У Губы исчезли деньги, часы. Со смехом ему дали позвонить в милицию, он успел позвонить директору И.В. Пятничук.

Через 15 минут, в шесть утра, под дождем около клуба стали собираться педагоги, дети. Приехала милиция, но обыскивать охранников не стала, а увезла Губу в РОВД якобы для дачи показаний. Охранников для дачи показаний не увозили никого. В суматохе И.В.Пятничук удалось зайти в кабинет и закрыть дверь изнутри. И началась медленная осада, которая продолжалась до 4 часов дня, в общей сложности 10 часов. О.В.Околелова подстрекала охранников к штурму, но мешали свидетели – родители, жители окружающих домов, ребята, которые занимаются в клубе. Ребята вызванивали друг друга по сотовым, приезжали кто с дачи, кто с озера, с полотенцем на голове.

Родители звонили властям, в СМИ, даже в МОРФ. Корреспонденты были в восторге, что-то снимали, брали интервью у Околеловой, пившей с утра воду литрами и, успокоенные ею, уезжали. От объяснений Губы, Пятничук и других педагогов, в ведение которых находится клуб, и о незаконном захвате клуба под предлогом охранного договора, корреспондентам становилось как-то неуютно и неспокойно, нужно было думать, а этого делать не хотелось. Один из корреспондентов, Смокотин, обидевшись на Губу, что он занят и не отдает ему компромат на ТКС (Смокотину дали «добро» и деньги, чтобы мочить ТКС), пообещал плохо написать о «Фрегате».

Приезжала общественная безопасность, РОВД, но ничего сделать с ЧОП (частное охранное предприятие), оккупировавшим почти весь «Фрегат», не захотели. Областная прокуратура решила не вмешиваться.

Приехал городской депутат В.С.Козырев, но его тоже во «Фрегат» не пустили охранники и он уехал. Околелова хмыкнула: «Пусть оставшихся пенсионеров в счетной палате пересчитывает». Сухоплюев отказался выяснять законность захвата клуба и не поехал во «Фрегат». Матерящиеся охранники перестали подпускать к окну кабинета директора ребят, которые занимаются в клубе, бухгалтера и других педагогов.

После 8 дней голодовки Пятничук с трудом отодвинула от рамы решетку и, улучив минутку, в кабинет в окно пробрались насквозь мокрые Кунгурцев и Зайков. Хотя по ним и обещали стрелять охранники, они всё равно пододвинули к входной двери как баррикаду сейф. Охранники отключили свет, телефон, связи не стало.

Когда не осталось ни корреспондентов, ни милиции, охранники начали опять готовиться к окончательному штурму клуба. Губа решился на отчаянный шаг. Он облил себя бензином, облил асфальт вокруг и пообещал поджечь себя, если охранники не покинут здание.

Вернулись СМИ, приехала пожарка, скорая, стало опять много свидетелей и штурм отложили. Но через некоторое время СМИ уехали, стали собираться и спецмашины. Губа зажег спичку, майка загорелась. Охранники с рвением повалили хромого, бледного Губу в грязь, одели наручники.

Потом, через некоторое время отпустили. Спецмашины уехали, уехали и СМИ. Охранники стали теснить толпу от клуба. Губа решил оттянуть силы на себя и пошел через дорогу на филиал клуба «Палада».

Там он встал на козырек и снова предупредил, что подожжет себя. Почти все охранники побежали на филиал, штурм кабинета директора отложили. Губа своими действиями задержал штурм еще более чем на 2 часа.

Губу на козырьке облили водой и он закрылся в бухгалтерии за железной дверью. МЧС и охранники долго взламывали двери, пожарники сломали стекло и снова облили горящую майку Губы. Взломав двери, Губу увезли в РОВД и составили протокол о мелком хулиганстве, так как он посоветовал пожарникам засунуть шланг в задницу.

Губу оставили в РОВД и, устранив основную помеху, снова стали обсуждать штурм. Директору и тренерам пообещали кинуть дымовую шашку и Пятничук выпустила из окна клубную дворняжку, Кунгурцева, Зайкова. Зайкова около окна ждали с обещанием отбить почки, и с другими угрозами. Ребят, которые занимаются в клубе, просто выгнали с территории клуба, последними ушли сыновья Пятничук и залезли на гаражи. Во всех, кто не хотел уходить или залезал на деревья, гаражи, обещали стрелять. И здесь на беду охранников приехал Э.Глок. Околелова сникла, стала путано объяснять что педагоги не дают делать ремонт, что она как лучше решила., что предлагала перевезти громоздкую технику в жилой дом в нарушение ППБ, а теперь еще даст место. Директор Пятничук положилась на слово Глока, в окно залезли тренера и смогли вынести учредительные документы.

Мировой судья Турунтаева дала Губе 10 суток ареста и сегодня у него идет пятнадцатый день голодовки. Апелляционную жалобу не принимают, так как, требуют для подачи жалобы нотариально заверенную доверенность от Губы, который находится в кутузке. Поэтому подать её нет никакой возможности. В пятницу и в воскресенье в клуб приходили старики просить освободить Губу, чтобы было кому заступиться за погорельцев и написать жалобы по коммуналке (за свет в комнате общежития приходится платить по 1000 рублей ежемесячно). Сердились на газеты за ложь и мяли статьи в узловатых пальцах.

В субботу, 6 августа, воодушевленная изгнанием и воцарением охранников во «Фрегате» О.В. Околелова ворвалась на заседание профкома в филиал «Палладу» и вызвала милицию под предлогом того, что увидела неизвестного ей мужчину из СКТ Маркина Александра Борисовича.

Милиция приехала, личность Маркина установила и опять почему-то требовала учредительные документы.

Охранники не пускают в клуб работников, А.Б. Маркиным и жителями составлен акт. У СКТ осталось имущество во «Фрегате», забрать его не дают. 8 августа подано заявление в РОВД о незаконной оккупации клуба ЧОПом.

За всеми этими событиями стоят очень серьезные вопросы:

1. В Томске на поборы с родителей существуют полукриминальные охранные фирмы, готовые в любой момент не пускать в образовательные учреждения педагогов, стрелять по ним и детям. Родители добровольно-принудительно их кредитуют.

2. Охранники похожи на надувных манекенов, их кормят и качают в спортзалах и они масссой, угрозами физической расправы, матом, зэковским жаргоном демонстрируют силу мирному населению. Их услуги можно купить. Чиновники прибегают к силе ЧОП, если идут на незаконные меры.

3. Депутат Кротов имеет «афганцев», которые очень настойчиво предлагали «Фрегату» свою крышу.

4. ЧОПы не подчиняются никому, их беспредел не желает видеть РОВД и прокуратура. Так же год никто не ищет тех, кто стрелял в Губу. Кстати, огнестрельное ранение квалифицировали как хулиганство.

5. Коллективный трудовой спор между работниками «Фрегата» и городским департаментом образования не разрешен. Департамент уклоняется от примирительных процедур. Сколько лет нужно ждать, и сколько дней голодать, чтобы попасть к губернатору и рассказать о творящемся безобразии в образовании г. Томска?

6. Депутат Балановский, главный врач родильного дома №1, как вновь испеченный зам мэра по социалке, увлекся ролью массовика затейника и постоянно где-то перерезает ленточки. По его предложению во время трудового спора, вопреки закона, городская Дума решила лишить непокорный «Фрегат» самостоятельности и присоединить к Дому «У Белого озера». Руководит домом «У Белого озера» пенсионерка, там макраме, постоянные концерты ко дню работника прокуратуры, коммунального работника. Мелкие технические кружки изжили давно. По-видимому следующим новшеством Балановского будет присоединение родильного дома к моргу.

7. Детское учреждение не защищает в Томске никто. Незаменимая фигура на выборах – директор городского департамента, он командует в школах, а с ослушниками будет как во «Фрегате». Им не до детей – выборы уже 8 октября, через 2 месяца.

8. Говорят, что губернатор Кресс обиделся на клуб «Фрегат» за то, что на его площадке собрался российский социальный форум, и ужас: обсуждал коммунальные тарифы, платное образование.

9. Все эти годы департамент упорно не создавал условий для работы с детьми, три зимы клуб отработал при температуре 5-8 градусов, из-за текущей стены под напряжением все время была стена. Педагоги на свою зарплату реанимировали старую технику и, нарушая все планы Хуторянского с другом-депутатом Шульгой, не разбегались. Пятничук виноватая уж тем, что Хуторянскому хочется сладко кушать, получила уголовное дело за работу с детьми группы риска и вообще трудными в выходные и праздничные дни. Все это идет на фоне появляющейся информации о росте детской преступности, безнадзорности и наркомании, в условиях стартовавшей в Томске 15 июля программе профилактики.

10. Вопросы «Фрегата» не решены в Томске и вышли за пределы Томской области, клубу помогают сейчас общественные организации по всей России.

11. Идет последний этап прихватизации, осталось еще образование. Образование для всех или для избранных? Технический клуб для трудных или «качалка» для братков?

12. Ребята из «Фрегата» все хорошо понимают и защищают свой клуб. А у томских зависимых СМИ – передергивания, ложь, скатывание с аналитических программ в веселый канкан, фельетон. Тем, кому непривычно думать, хочется привести притчу:

В Германии священник-католик был равнодушен, когда арестовывали коммунистов – он не был коммунистом. Ему было все равно, когда арестовывали рабочих. Потом арестовывали лютеран-священников, а он им не был. Когда стали арестовывать католиков – обращаться за помощью было не к кому.

Ребята из клуба «Фрегат»

Что такое интернационализм? Это когда русские, кавказцы, буряты и китайцы вместе идут валить фашистов!

чтобы помнили

КРАСНЫЙ МАЙ

Для французского анархизма период с конца Второй мировой войны и до второй половины 60-х стал эпохой «перехода через пустыню». Идеология классического анархизма к этому времени воспринималась как устаревшая, неспособная ответить на вызовы новой эпохи. Наряду со сторонниками классического анархизма появились неоанархисты, сторонники синтеза марксизма и анархизма.

В 50-х годах анархист Жорж Фонтени предпринял попытку возродить так называемый платформизм. В 1926-м году анархист Петр Аршинов опубликовал текст «Организационная платформа Всеобщего союза анархистов (проект)».

«Платформа» призвала к созданию анархистской организации с единой идеологией во главе с Исполнительным Комитетом. Фонтени создал внутри Анархисткой Федерации тайную группу Организация Боевой Мысли. В результате созданная Фонтени Коммунистическая Либертарная Федерация в 1956 г. приняла участие в выборах и позорно их проиграла, а затем предприняла столь же неудачную попытку начать подпольную борьбу. КЛФ поддержала исключенного из ФКП сталиниста Андрэ Марти. Во время Гражданской войны в Испании Марти прославился расправами с анархистами. Это сразу оттолкнуло французских анархистов от КЛФ.

После этого во французском анархизме существовало три направления: синтез, анархо-марксизм и анархо-синдикализм. После провала предпринятой Фонтени «платформистской» реформы Анархистская Федерация взяла на вооружение разработанную Волиным и Себастьяном Форэ теорию Синтеза[1]. Сторонники анархо-марксизма отвергли авторитаризм и политиканство Фонтени и в ноябре 1955-го создали организацию Анархистские Группы Революционного Действия. Эта организация издавала журнал «Черное и Красное». Анархо-синдикализм был представлен группой CNT (Национальная Конфедерация Труда). CNT была создана в 1946 г., пережила кратковременный подъем, а 50-60-х утратила популярность.

Журнал «Черное и Красное» вел диалог с группой «Социализм или варварство». Эта группа была создана бывшими троцкистами, которые отвергли идею Троцкого о Советском Союзе как о «выродившемся рабочем государстве» и пришли к выводу, что экономический строй стан «реального социализма» – бюрократический капитализм, при котором власть принадлежит новому господствующему слою – бюрократии. Весной 1958-го журнал писал: «Их выводы сближаются с анархистскими: враждебность парламентаризму, якобы рабочим партиям и Государствам, требование советов трудящихся, равенства зарплаты, рабочего управления и уважения к разнообразию революционных тенденций».

Бывший участник группы Франк Минц так охарактеризовал идеологию неоанархизма: «Речь шла о смеси социальных идей Бакунина и либертарных экспериментов на Украине и в Испании (власть трудящихся, объединенных во всеобщую ассамблею, если необходимо – немедленный отзыв уполномоченных, если это необходимо и постоянная ротация на важных постах, отказ от политического руководства, включая анархистское) с тем вкладом, что внесли ситуационисты[2], В. Райх, Маркузе, в меньшей степени Махайский (практически не оказали влияния Бубер, Э. Фромм, Сартр и Камю) а также американское и немецкое студенческое движение. На практике это означало борьбу за цели, близкие к остальным тенденциям левой, но с учетом своей специфики, борьба за разоблачение капиталистической эксплуатации в форме товарного фетишизма и кретинизма жизни по принципу «metro, boulot, dodo» (транспорт, работа, еда), т.е. ничего для себя, все чтобы освободиться и освободить других»[3].

В мае 1967-го от Анархистской Федерации откололась Анархистская группа Нантерра. Эта группа состояла из студентов Факультета Нантерра. Вскоре молодые анархисты присоединились к группе «Черное и Красное». После этого участники «Черное и Красное» решили изменить структуру движения и создать «группу не-группу». Один из участников группы так объяснил столь странное наименование: «В более общем политическом плане, эксперимент Группы Не-Группы ставил перед собой весьма возвышенную цель: разрушить классическое понятие группы, показать, что возможна новая форма организации, при которой дискуссия и постоянная ротация задач могут быть и должны быть обязательны, управляемые коллективно».

Нантерр – пригород Парижа, где был построен Факультет социологии и филологии. В Нантерре существовали давние анархистские традиции. В сентябре 1964-го участники Анархистской федерации, Союза анархо-коммунистических групп и «Черного и Красного» провели общее собрание в помещении Национальной Конфедерации Труда и договорились о создании единой структуры Анархистская Студенческая Связь.

22 марта 1968-го студенты захватили здание административного корпуса факультета в Нантерре. С этого начался Красный Май – восстание молодежи против современного капитализма, против общества бессмысленного производства и потребления. Но это тема для другой статьи.

Андрей Сидоров

Примечания:

[1] Теория объединения анархо-коммунизма, анархо-индивидуализма и анархо-синдикализма. Была разработана в ответ на дискуссию о платформизме.

[2] Леворадикальное течение, объединившее традиции европейского художественного авангарда и антиавторитарного марксизма. Ситуационисты считали, что в современном мире установилась диктатура Зрелища, люди утратили непосредственное восприятие мира. Чтобы открыть людям глаза, надо использовать образы массовой культуры для критики современного капитализма. Идеи ситуационистов оказали большое влияние на взгляды участников Красного Мая.

[3] Цитата Франка Минца в личном письме.

Газета движения «Автономное Действие» (иркутское отделение)
Мнение авторов статей может не совпадать с мнением редакции
Тираж: менее 1000 экземпляров
Связь с редакцией: **irkutsk@avtonom.org**